

Место и роль религиозного фактора в системе международных отношений

The place and role of the religious factor in the system of international relations

Лукашук В.И.

Д-р социол. наук, доцент, профессор кафедры «Социально-философские и политические науки», Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Севастопольский государственный университет", г. Севастополь

E-mail: luka81@list.ru

Lukashchuk V.I.

Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Socio-philosophical and political sciences, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Sevastopol State University", Sevastopol

E-mail: luka81@list.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению влияния религиозного фактора на систему международных отношений на основе анализа ее эволюции. Показано, что влияние религиозного фактора на общественно-политическую жизнь было свойственно на протяжении всей многовековой истории человечества. Отмечено, что в довестфальских международных системах получают существенное развитие такие комплексы социальных взаимодействий, как «государство и религия», «государство и культура», «государство и цивилизация», которые все более влияют на международные отношения. Подчеркнуто, что заключение Вестфальского мира существенным образом изменяет отношение государства к религии. Рассмотрены причины усиления роли религиозного фактора в системе международных отношений в XXI в.

Ключевые слова: религиозный фактор, религия, десекуляризация, международные отношения, мировая политика.

Abstract

The article is devoted to the study of the influence of the religious factor on the system of international relations based on the analysis of its evolution. It is shown that the influence of the religious factor on socio-political life has been characteristic throughout the centuries-old history of mankind. It is noted that in the pre-Westphalian international systems, such complexes of social interactions as «state and religion», «state and culture», «state and civilization» are significantly developing, which increasingly influence international relations. It is emphasized that the conclusion of the Peace of Westphalia significantly changes the attitude of the state towards religion. The reasons for the increasing role of the religious factor in the system of international relations in the 21st century are considered.

Keywords: religious factor, religion, desecularization, international relations, world politics.

Ситуация в современном мире заставляет переосмыслить роль и место института религии в системе международных отношений, поскольку наряду с борьбой за полезные ископаемые, территории, другие экономические интересы, в последние годы наблюдается возрастание интенсивности различного рода религиозных конфликтов. Поэтому игнорирование возрастающей роли религиозного фактора при изучении и анализе современных международных отношений является неоправданным. В научной литературе изучение возрастающей роли религиозного фактора чаще всего связывают с так называемым феноменом

«исламского возрождения». Такой подход оправдан в тех случаях, когда необходимо определить сущностные черты исламского фактора и своеобразие его проявления в мировой политике. Однако такой подход не позволяет выделить и охарактеризовать функции религиозного фактора в международных отношениях, что можно сделать на основе изучения эволюции системы международных отношений под влиянием религиозного фактора.

Характеризуя состояние разработки проблемы, следует сказать, что место и роль религиозного фактора в международных отношениях является предметом исследования как зарубежных, так и отечественных ученых. Среди отечественных исследователей данного вопроса следует отметить научные труды В.М. Гафуровой, И.М. Сайфулиной, А.А. Микерина, М.В. Петровой, А.В. Еремина, А.В. Чернышова, А.Т. Горяева и др. Среди зарубежных ученых, занимавшихся исследованием данной тематики, следует выделить З. Бжезинского, Г. Робберса, А. Тойнби, С. Хантингтона, О. Шпенглера и др. Например, С. Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций» говорит о «большом возвращении» религии, детерминируя религиозный фактор как атрибут цивилизации, являющийся источником межцивилизационных конфликтов [1]. Другие ученые прогнозируют все возрастающую роль института религии на систему международных отношений.

Таким образом, в современном мире одним из наиболее актуальных вопросов является определение роли религии в будущем и ее влияние на межгосударственные отношения. Некоторые тенденции современного религиозного развития позволяют спрогнозировать в будущем множественность религиозных систем, связи между которыми будут способствовать формированию качественно новых процессов в отношениях между разными международными акторами. Одной из таких тенденций могут служить изменения в географии разных религий мира, в первую очередь, мировых – христианства, ислама и буддизма. Проявления этой тенденции уже наблюдаются через усиление исламского влияния на страны Западной Европы, вызванное миграционными процессами из стран Ближнего Востока и Северной Африки, переплетение различных религий и распространение на нетрадиционные для них территории, проявляющееся через распространение христианства в таких странах Востока как Япония, Китай и Сингапур и буддизм в странах Запада. Не менее актуальна и проблема взаимопонимания между различными конфессиями одной религии и перспектива глобального межрелигиозного диалога как пути толерантизации отношений на международной арене. Очевидно, все это требует более основательных исследований в разных областях науки.

Главной целью этой работы является изучение влияния религиозного фактора на систему международных отношений на основе анализа ее эволюции.

Влияние религиозного фактора на общественно-политическую жизнь было свойственно на протяжении всей многовековой истории человечества. Во многих научных исследованиях отмечается различная степень этого влияния, однако строгого определения дефиниция «религиозный фактор» не получила до настоящего времени. В данной работе под религиозным фактором понимается вся совокупность норм, ценностей, убеждений института религии, которые существенным образом оказывают воздействие на международные отношения.

Взаимодействие религии и политики можно проследить на любом этапе исторического развития человечества, начиная с древнейших времен, когда формы религиозных верований коррелировались с политическими изменениями. В дальнейшем развитии человечества взаимодействие политики и религии реализовывалось через государство и его отношения с церковью, которые нередко перерастали в противоречия, поскольку последняя долгое время претендовала на доминирующую роль в решении вопросов внутренней и внешней политики.

До появления вестфальских систем внешняя политика сначала строилась вне зависимости от конфессиональной составляющей, врагом чаще всего выступал ближайший сосед (в том числе этнически или конфессионально родственник). Но постепенно и практически одновременно в довестфальских международных системах складываются, а позже получают существенное развитие ранее не известные комплексы социальных взаимодействий: «государство и религия», «государство и культура», «государство и цивилизация», которые начинают все более влиять на международные отношения.

В Средние века наиболее активным оказался исламский проект, где объединяющим фактором огромного теократического государства выступал ислам. Внутри халифата на пространстве от Атлантического океана до Средней Азии на протяжении около 600 лет сосуществовали покоренные народы разных национальностей, объединенные общей религией, но пределы объединительного влияния ислама определялись военными возможностями государства.

Если говорить о христианстве, то следует отметить, что средневековая Католическая Церковь осуществляла контроль над всей интеллектуальной жизнью европейского общества – правом, политикой, наукой, философией, искусством, образованием. Анализ содержания, характера деятельности, силы влияния на средневековую Европу свидетельствует о том, что Католическая Церковь была мощной международной идеологической и политической организацией. Папская курия проводила утонченную внешнюю политику, которая базировалась на старых традициях имперской римской канцелярии. Во внешней политике римского папства доминировали цели христианизации других, еще на христианизированных племен и народов мира, а также контроля за духовной жизнью «христианского мира». Политической стороной этого процесса являлось установление фактического политического верховенства папства над феодальными королевствами Средневековья. Для реализации своих целей папство умело использовало весь арсенал таких «дипломатических» средств как насилие, обман, предательство, жестокость, унижения, подделка документов, пустословие и др. Важной составляющей международной политики папства были крестовые походы. Следует подчеркнуть, что могущество папского престола в Средние века зиждилось не на военной силе, а на исключительно влиятельном духовном авторитете. Папы выступали в роли незаменимых посредников, их благословение и проклятие имели огромное значение в заключении вассальных договоров, являвшихся основой феодальной системы. Эта духовная власть давала папству значительный рычаг влияния на политику европейских правителей, позволяя вмешиваться в светские дела, назначая и смещая королей, благословляя войны и крестовые походы. Однако, несмотря на это, превращение папского влияния в абсолютную политическую гегемонию на протяжении длительного времени оставалось несбыточной мечтой. Начиная с XI в., папами предпринимались неоднократные попытки установить свой контроль над Европой, которые наталкивались на мощное противодействие, в результате чего в Западной Европе формируется специфический биполярный уровень политического противостояния, начинается долгая борьба между папами и императорами, между церковной и светской властью. В дальнейшем это приводит к распространению абсолютизма в Европе и победы мирской власти над церковной.

Таким образом, сильные позиции католической церкви не превратились в политическую гегемонию папы, а Западная Европа не стала теократическим государством, в отличие от Арабского халифата. Христианский мир все больше осознавал себя не только как религиозную общину, но и как политическое сообщество. Такое положение существовало вплоть до эпохи Реформации.

Процесс Реформации радикально изменив европейскую средневековую международную систему, становится одним из факторов формирования Вестфальской мировой политической модели. Эпоха конфессий характеризовалась взаимным признанием христианских конфессий, утверждением принципа «чья земля, тому и вера». Но Аугсбургская система (1555 г.) оказалась достаточно шаткой и в конечном результате переросла сначала в общеимперскую, а впоследствии – в европейскую религиозную войну. Кульминацией этих событий стала Тридцатилетняя война, завершение которой стало началом новой Вестфальской системы международных отношений, системы уважающих суверенитет друг друга и в целом равных между собой государств.

В своей религиозной части Вестфальский мир уравнивал в правах кальвинистов, католиков и лютеран Германии, узаконив секуляризацию церковных земель, проведенную до 1624 г. Несомненным преимуществом этой модели стало то, что она была построена не на ценностных ориентациях, в частности на религии, поскольку именно в этом отношении

сложнее всего достичь компромиссов, ведь ценности не могут быть предметом обсуждения и по ним невозможны компромиссы. Именно это дало возможность в будущем принять эту модели в качества глобальной.

С XVIII-XIX вв. прослеживалась тенденция к снижению роли религиозного фактора. В Вестфальской государственно-центристской системе государство формирует законодательные рамки функционирования религий, правового положения религиозных организаций, использует их мобилизационный потенциал в своих целях. Религия, в свою очередь, освящает и защищает определенные политические порядки, принимает участие в легитимизации власти. Религия и ее институты обычно не выступали в качестве субъектов политики. В то же время религиозный фактор более активно включается в политический процесс в поликонфессиональных обществах. Мыслители этого времени полагали, что институт религии постепенно придет в упадок, отождествляя приверженность к религии с отсутствием критического мышления.

В XX в. взгляд на религию в трудах исследователей несколько изменился, ученые все чаще начали писать о том, что религия полностью не исчезнет из общественной жизни, но ее роль будет ограничена духовными функциями. Во второй половине XX в. Питером Бергером введен в научный оборот термин «секуляризация»: «Под секуляризацией мы понимаем процесс, при помощи которого части общества и культуры уходят из-под власти религиозных институтов и символов» [2, с. 125].

Однако на протяжении нескольких последующих лет мировое сообщество столкнулось с событиями, которые были охарактеризованы как «наступление ислама»: захват террористами Большой Мечети с 6 тысячами паломников, съехавшихся в Мекку на ежегодный хадж (1979); создание Хезболлы (1982); создание международной террористической суннитской организации «Аль-Каида» (Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Российской Федерации) (1988) и др. Особое место среди этих событий занимала и Иранская революция 1978-1979 гг., следствием которой явилось свержение «неисламского» режима в стране. Это вызвало серьезную обеспокоенность среди политических кругов, поскольку на тот момент Иран считался едва ли не самой вестернизированной страной региона. Революция привела к кардинальным изменениям во внешней политике Ирана, которые стали причиной усиления радикальных исламских группировок в других мусульманских странах.

Подходы к «субъектности» ислама в мировой политике обобщаются следующим образом. В пределах первого подхода исламский мир рассматривается в качестве единого коллективного субъекта, предусматривающего наличие еще одного или нескольких контр-акторов, в частности Запада (антитезис Запад-исламский мир). Второй подход выделяет в качестве самостоятельных акторов отдельные государства и транснациональные структуры. Третий подход рассматривает ислам в качестве коллективного транснационального политического игрока и опирается на идеи экстерриториальности ислама и концепцию формирования «транснациональной исламской уммы» – мусульманского сообщества, в котором не существует территориальных, межэтнических или межгосударственных границ [3, с. 439–441].

Следует отметить, что во второй половине XX в. усиление религиозного фактора в системе международных отношений прослеживается не только для ислама. Изменяется, например, отношение Католической церкви к политическим партиям. Католикам разрешено вступать в любую партию, если она не враждебна католическому вероучению, их нормам и ценностям. В противном случае им запрещается принимать участие в ее деятельности и голосовать за нее. Кроме того, католикам позволено создавать свою собственную политическую партию, которая должна исповедовать христианские принципы. По этому поводу Ф. Мориак отмечал: «Мы принадлежим к числу людей, которых любовь к Христу и надежда на наступление Его царства не сделали далекими от переживаний человечества, от тех мрачных повседневных деяний, которые мы называем политикой» [4, с. 56]. Такое понимание социального взаимодействия христианства и политики можно трактовать как призыв к более активным действиям христиан в социально-политической сфере.

С распадом Советского Союза религия снова была взята на вооружение в конкурентной борьбе между странами мира, результатом чего явился рост числа так называемых локальных «конфликтов идентичности». В этом отношении интересны результаты исследований шведских специалистов М. Солленберга и П. Валленштейн, отмечающих, что среди 94 конфликтов, которые насчитывались в мире в период 1989-1994 гг., только пять можно считать межгосударственными. «В каждом из случаев, – отмечают авторы, – был спор о территории или власти не между двумя государствами, а между сторонами внутри государств, хотя в нескольких конфликтах присутствовали межгосударственные компоненты» [5, с. 11]. Причем причиной большинства из рассмотренных конфликтов является религиозный партикуляризм, который связан с фанатизмом, нетолерантностью, делением религий на «полезные» и «вредные», «добрые» и «плохие», «истинные» и «ложные». Такое положение подтолкнуло исследователей к пересмотру своих прогнозов относительно уменьшения влияния религиозного фактора на политику и международные отношения в нынешнем мире. Питер Бергер в 1996 г. написал: «Современный мир, за несколькими исключениями, является столь же невменяемым религиозным, каким он был всегда, причем в некоторых местах – еще более религиозным, чем когда-либо» [6, с. 8], чем фактически отрицал собственную же теорию секуляризации общества.

Начало XXI ст. и трагические события 11 сентября 2001 еще более утвердили точку зрения, что религия оказывает значительное влияние на мировую политику. Религиозная тематика не остается без внимания политических деятелей, законодателей и дипломатов. Ныне не только мусульманские лидеры разделяют точку зрения, что религия и политика находятся в тесной взаимосвязи между собой, но и, политики. Например, обращаясь к Экуменическому конгрессу Церквей Германии в мае 2010 г., Ангела Меркель заявила, что именно христианство сформировало Германию как нацию; экс-президент Франции Николя Саркози заявил, что школьный учитель никогда не заменит пастора, когда ребенку нужно объяснить разницу между добром и злом. Однако самым неожиданным для мирового общественного мнения стало заявление премьер-министра Великобритании в 1997-2007 гг., Тони Блера, об исключительном значении религии и межрелигиозного понимания для глобального развития [7, с. 71].

Таким образом, важным мегатрендом последней четверти XX – начала XXI в. является десекуляризация, повышение роли религиозного сознания и интенсификация религиозных движений, рост влияния религиозного фактора на международные отношения. В пределах этого мегатренда существуют отдельные тренды, которые заслуживают особого внимания, в частности образование религиозных систем посредством системы транснациональных связей между государствами, религиозными анклавами в границах других государств, отдельными группами и транснациональными религиозными движениями. Эти связи устанавливаются над национальными границами, образуя дополнительную транснациональную систему взаимодействий.

В XXI в. религия укрепляет свои позиции в политическом дискурсе, появляется на мировой арене в виде системы транснациональных связей между государствами, транснациональными религиозными движениями, отдельными политическими движениями, в виде этнорелигиозных конфликтов. Религия становится политическим явлением, включаясь в круг политикозначимых факторов, в массовом сознании воспринимаясь как религиозная идеология или «политическая религия», то есть как особая форма религии, обосновывающая массовые политические действия. Эта тенденция усиливается благодаря развитию глобальных средств массовой коммуникации. На данном этапе развития международных отношений едва ли не главным дискуссионным вопросом становится роль, которую может играть религия в будущем: будет наблюдаться усиление этой роли или ослабление? Ответить на этот вопрос достаточно сложно, поскольку влияние религиозного фактора на международные отношения отличается перманентностью и различными формами на отдельных этапах исторического развития. Среди общих тенденций влияния религиозного фактора на систему международных отношений на основе анализа ее эволюции явно просматривается только закономерное чередование периодов его усиления и ослабления.

Литература

1. Хантингтон, С. П. Столкновение цивилизаций [Текст] / С. П. Хантингтон. – М.: АСТ, 2022. – 640 с.
2. Бергер, П. Священная завеса. Элементы социологической теории религии [Текст] / Питер Бергер. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 208 с.
3. Наумкин В.В. Ислам как коллективный игрок [Текст] / В. В. Наумкин // Современная мировая политика. Прикладной анализ / отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 593 с. – С. 438–456.
4. Мориак, Ф. Во что я верю [Текст] / Франсуа Мориак. – М.: Христианская библиотека, 2015. – 154 с.
5. Солленберг, М. Крупные вооруженные конфликты [Текст] / М. Солленберг, П. Валленштейн // Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – №1. – С. 11–23.
6. Berger, P. The Desecularization of the World: A Global Overview / Peter Berger // The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics / Ed. by P. Berger. – Washington: Ethics and Public Policy Center, 1999. – P. 1–18.
7. Єленський, В. Велике повернення: релігія у глобальній політиці та міжнародних відносинах кінця XX – початку XXI століття: монографія / В. Єленський. – Львів: Український католицький університет, 2013 – 504 с.